

Ани Хоуп

Голоса поместья Хэллоуэй

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84(2)6
X85

Хоуп А.

Голоса поместья Хэллоуэй / Хоуп А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 104 с.

ISBN 978-5-532-93820-5

Ранним утром понедельника Брентон Эклтон лишается работы. Напиваясь для храбрости, он возвращается домой и пытается сообщить жене, что не сможет оплатить учебу их маленькой дочери. Но Сесиль с порога огорошивает его новостью о наследстве. Незвестная родственница завещала особняк, который простоял брошенным не один десяток лет. Супруги отправляются за город, чтобы осмотреть поместье. Но как только они покидают дом, начинают происходить странные вещи: Сесиль слышит голоса, няня девочки пропадает, а вместо нее на пороге детской появляется незнакомая женщина. Зачем она пришла, и о чем поведает голоса поместья Хэллоуэй новой хозяйке? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93820-5

© Хоуп А., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог	5
Юго-восток Англии, графство Беркшир, Рединг.	
Наши дни	6
Тем временем на улице Сэйнт-Савиурс-роуд, Рединг	14
Поместье Хэллоуэй. Наши дни	17
В это же время. Дом семьи Эклтон	20
Беркшир. Прошное	22
Поместье Хэллоуэй. Наши дни	28
Беркшир. Прошное	29
Поместье Хэллоуэй. Наши дни	37
Дом семьи Эклтон. Наши дни	40
Поместье Хэллоуэй. Прошное	41
Поместье Хэллоуэй. Наши дни	44
Дом семьи Эклтон. Наши дни	50
Поместье Хэллоуэй. Прошное	51
Поместье Хэллоуэй. Наши дни	53
Дом семьи Эклтон. Наши дни	58
Поместье Хэллоуэй. Наши дни	60
Дом Семьи Эклтон. Наши дни	62
Поместье Хэллоуэй. Прошное	63
Поместье Хэллоуэй. День званого ужина	76
Поместье Хэллоуэй. Наши дни	89
Беркшир. Прошное	90
Поместье Хэллоуэй. Прошное. Глубокая ночь	92

Поместье Хэллоуэй. Наши дни	97
Рединг. Наши дни. Дом семьи Эклтон	99
***	100
Поместье Хэллоуэй. Год спустя	101

Пролог

Как много воспоминаний в себе хранят стены старинных особняков. Длинные коридоры с обшарпанными стенами, ветхие потолки с остатками некогда изящной лепнины, деревянные паркетные дорожки лиственных пород все еще помнят разговоры хозяев, их смех и горькие молитвы. Они годами впитывали звуки детского топота и тяжелых мужских шагов. Они всё помнят. Вот только рассказывают не всем.

Они хранят молчание до тех пор, пока их не навестит тот, кто сможет понять без слов, кто прочитает их историю одним прикосновением. И этот рассказ станет самым важным откровением для слушателя. Никто не останется равнодушным.

Юго-восток Англии, графство Беркшир, Рединг. Наши дни

Сесиль взглянула на мужа, крепко сжимающего руль, и глубоко вздохнула. Вот уже полтора часа они ехали в полной тишине. Брентон сосредоточенно вглядывался в облако пыли через зеркало заднего вида, будто там, в этих серых клубах, растворялось их прошлое.

Дело в том, что месяц назад на их головы свалилось сразу несколько новостей.

Первая сильно подкосила мужчину, ведь из главы семьи, практически единственного кормильца, он превратился в иждивенца. Компьютерная фирма, где Брентон числился далеко не ведущим специалистом, переживала тяжелые времена.

Одним ранним утром понедельника руководство пригласило весь штат офиса на всеобщую планерку и сообщило о слиянии с крупным IT-холдингом без гарантий сохранения рабочих мест. Утром. В понедельник!

Им позволили отработать несколько недель, пока не подписаны все бумаги. А с того момента – они вольны искать себе новую пристань. Благо Рединг бурно развивался и нуждался в работниках данной сферы.

Домой он вернулся поздно, пропустив несколько пинт пива в местном баре, и выглядел как побитая собака. Брентон стоял перед крыльцом и не решался подняться. Как сообщить эту новость жене?

Их маленькая крошка, единственная дочь Эшли, должна пойти в дорогой частный сад. И если до сегодняшнего дня вопрос денег в их семье не стоял, то теперь планы рухнули, словно картонный домик.

Он набирал воздуха в легкие так долго, что они едва затрещали. Ни прохладный вечерний воздух, ни мятая конфета не скрывали следов его преступления. Оставалось надеяться, что Сесиль все поймет и войдет в его положение.

Брентон позвонил в дверь. Несколько раз он оборачивался через плечо, подумывая сбежать, но Сесиль на удивление быстро открыла. Так, как если бы она его дожидалась неподалеку.

«Неужели она уже знает?» – поразился мужчина, заглядывая в глаза жены.

Он не мог понять, что говорит ее взгляд. Пренебрежение? Снисходительность?

Сесиль несколько раз заправила волосы за ухо, которые уже давно были там.

– Ты сегодня зайдешь? – нервно бросила она.

Брентон молча кивнул, не мигая шагнул через порог. Проходя мимо жены, он затаил дыхание и выдохнул, лишь отойдя на безопасное расстояние.

– О, Брент! Нам надо серьезно поговорить!

Мужчина испытал приступ отчаянья и безысходности, как если бы снова стоял перед ректором за хакерский взлом университетского сервера. Который, к слову, он никогда не совершал.

– Что случилось? – голос его рвался посреди слов, напоминая гор-
таный сип волка.

– Дорогой, не знаю с чего начать! – Сесиль всплеснула руками и подошла к окну, поглаживая лоб.

Брентон грузно опустился в кресло, забыв поправить свой плащ. Разве теперь это имело значение?

«Возможно, моей привычной одеждой теперь станет домашняя пижама?»

– Сегодня днем принесли почту. Там было одно письмо, которое свело меня с ума!

«Сволочи! Мало им сообщить лично, так они еще и уведомление прислали!» – бранился Брентон про себя, лихорадочно подергивая ногой.

Чтобы немного успокоиться, он обхватил бедро рукой и посмотрел на жену. Она была бледна и взволнована.

– Брентон, мне пришло письмо о том, что я унаследовала состояние!

От удивления мужчина икнул и прикрыл рот ладонью.

– Состояние? – шепотом уточнил он.

«Значит, она еще ничего не знает об увольнении!»

– Да, это так удивительно! Оказывается, у нас были родственники, а я даже не знала! Мама никогда не рассказывала о них!

Но Брентон уже погрузился в свои мысли. Наследство пришлось как нельзя кстати. Спасительный круг при кораблекрушении.

Сесиль быстро прошла к высокому комоду, на котором ютились фарфоровые статуэтки в виде маленьких ангелочков.

«Бесполезная страсть!» – ругался Брентон всякий раз, когда Сесиль выходила из магазина с очередной покупкой.

Но женщина так не считала. Как может быть напрасным то, что приносит радость?

Она открыла средний ящик и вытащила большой конверт, неровно разорванный по верхней линии.

– Вот, взгляни! – она протянула конверт мужу, уселась напротив и, сцепив руки в замок, обхватила колено, покрытое тонким шелком длинной юбки.

Брентон быстро пробежал глазами по тексту.

– Вот это да! – воскликнул он спустя пару минут.

Сесиль явно приуменьшила размеры своего наследства. В приложении к завещанию числились всевозможные предметы роскоши – драгоценности, старинные столовые приборы из серебра и несколько работ именитых художников.

Но помимо семейных реликвий и сбережений в завещании числилось поместье, занимающее площадь более чем с десятков акров. Только был один нюанс – поместье простояло заброшенным много лет. Слишком много, чтобы сохраниться в идеальном состоянии, а следовательно, отчаянно нуждалось в заботливых руках.

– Кем же тебе приходился этот человек? – дрожащим голосом спросил мужчина, опустив бумаги на колени.

Но Сесиль было неизвестно. Когда она позвонила матери сообщить о случившемся, та лишь многозначительно промолчала. Она всегда так делала, если речь заходила о прошлом или о живой родне. Маленькую Сесиль это страшно злило, но с годами она смирилась с

тем, что семья состоит из двух человек. Жили они очень уединенно. Вплоть до появления Брента, а затем и малышки Эшли.

– Не знаю, – она пожала плечами. – Поэтому мне кажется, что я не имею права его принять.

Брентон округлил глаза и замотал головой.

– Нет, дорогая, мы не можем отказаться!

– Почему? – удивилась Сесиль.

Тогда Брентон понял, что избежать тяжелого разговора не удастся. Как бы он ни оттягивал этот момент, рано или поздно жена узнает об увольнении.

– Ты права, милая, нам надо серьезно поговорить.

Сесиль оказалась в такой ситуации, когда не воспользоваться возможностью улучшить финансовое положение семьи она не могла. Завещание тяжелым грузом легло ей на плечи. Потому сейчас она сидела на пассажирском сидении и смотрела на бескрайние зеленые поля, простиравшиеся по обе стороны дороги.

– Останови на минуту, – женщина прервала молчание, повернувшись к мужу.

– Дорогая, мы уже опаздываем на встречу, – попробовал возразить Брентон.

– Всего минуту и мы поедem дальше, – уверенно настояла Сесиль.

Брентон немного поколебался, но выполнил просьбу. Сесиль отстегнула ремень, потянула за ручку и открыла дверь. Салон моментально наполнился смешанными запахами лета, земли и будущего хлеба.

Погода стояла удушливая, казалось, даже воздух немного застыл. Сесиль вышла из машины и потянула носом. По легким разливалось непонятное волнение и наполняло грудную клетку. Она зажмурилась, сделав несколько шагов в поле, и остановилась, когда почувствовала под рукой пушистые колоски пшеницы. Не открывая глаз, женщина прислушалась к природе – тепло, исходившее от нагретой за утро земли, обволакивало ее голые щиколотки. Солнце, спрятав-

шеется за серой дымкой облаков, безуспешно пыталось показать свои яркие лучи. Все предвещало начало новой жизни.

– Дорогая, надо ехать! – голос мужа выдернул ее из размышлений.

Открыв глаза, Сесиль согласно кивнула. И пусть ей хотелось еще на минутку задержаться в этом волшебном уголке их страны, муж был прав – пора.

Брентон завел машину, когда Сесиль вернулась на место, и они продолжили путь. За окном высокие Беркширские холмы чередовались зелеными долинами с неухоженными дикими лесами.

Дорога, пролегающая вдоль гребней холмов, была сухой и узкой, часто уходящей вниз, а затем резко стремящейся вверх. Брентону приходилось крепче держать руль, чтобы удержаться в неровной колее. Сесиль крепко сжимала дверную ручку, уцепившись взглядом за редкую растительность, пропадающую под колесами их автомобиля.

И не смотря на то, что дорогой явно пользовались, выглядела она заброшенной. Ведущей в забытое прошлое.

Подержанный вишневым «Роллс Ройс» медленно притормозил на подъездной дорожке, поросшей сорняками.

Сесиль вышла из машины и подняла голову на старые ворота, гордо возвышающиеся перед гостями. Толстые железные прутья давно облюбовала ржавчина, как старая подруга, не желающая покидать свой пост.

Брентон и Сесилия Эклтон приехали на встречу с агентом по недвижимости из юридической фирмы «Олдридж Бразерс», занимающейся сделками, в которых фигурируют старинные крупные дома и поместья.

Навстречу паре из голубого бьюика вышла приятная темноволосая женщина.

– Сесилия, Брентон, рада встрече! – она по очереди пожала им руки. – Как добрались?